УДК 37

ББК 60.51

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-20-24

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СССР В КОНЦЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1980-х гг.

SOCIOLOGICAL EDUCATION OF THE POPULATION OF THE USSR IN LATE 1950 - EARLY 1980

ЗАКИЕВА Рафина Рафкатовна

Казанский государственный энергетический
университет, Казань, Россия
E-mail: rafina@bk.ru

КОЗИН Сергей Владимирович

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: mister.svk92@yandex.ru

ZAKIEVA Rafina R.

Kazan State Energy University,
Kazan, Russia
E-mail: rafina@bk.ru

KOZIN Sergei V.

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
E-mail: mister.svk92@yandex.ru

Аннотация. В данной статье авторами работы был произведен анализ релевантных зарубежных публикаций, посвященных образованию отечественной социологии, а также роли того, какое место социология занимала в науке, обществе, образовании, истории, экономике и т. д. Кроме этого, был охвачен временной период советской социологии конца 1950-х – начала 1980-х гг. В рамках настоящей статьи дана краткая характеристика прошлого периода методов реализации социологического просвещения населения СССР. Идя по страницам советской социологии, авторы считают основным моментом то, что социология прошедшего исторического периода плотно использовалась не только в научно-исследовательских направлениях конкретных университетов, лабораторий, но и во многих отраслях и властных структурах СССР. Далее в работе отмечена заслуга именитых советских ученых в создании Института конкретных социальных исследований, который с 1972 г. стал называться Институтом социологических исследований, а уже с 1988 г. – Институтом социологии Академии наук СССР, в последствие РАН. В работе обоснована позиция того, что социологическое знание побуждало граждан многонационального народа СССР действовать сознательно и инициативно в соответствии с объективными законами общественного развития. Следующим серьезным шагом, на котором авторы работы целенаправленно заострили свое внимание, является роль консолидации и взаимного обмена социологическими изысканиями (особенно это ярко отразилось в конце 1960-х – начале 1980-х гг.) в ряде разных социологических служб.

Ключевые слова: социологическое образование, социологические опросы, просвещение населения, социологические лаборатории.

Abstract. In this article, the authors analyzed relevant publications devoted to the formation of "revival" of domestic sociology, as well as the role of what place sociology occupied in science, society, education, History, Economics, etc. In addition, the time period of Soviet sociology of the late 1950s-early 1980s was covered. Within the framework of this article, a brief description of how the implementation of sociological education of the population of the USSR took place in that period is given. Going through the pages of Soviet sociology, the authors substantiate the fact that the sociology of the historical period was tightly used not only in research areas of specific universities, laboratories, but also in many industries, as well as the power structures of the USSR. Further in the work the merit of eminent Soviet scientists in creation of "Institute of concrete social researches" (which since 1972 became called "Institute of sociological researches" and since 1988 Institute of sociology of Academy of Sciences of the USSR, in a consequence of RAS) is noted. The paper substantiates the position that sociological knowledge encouraged citizens of the multinational people of the USSR to act consciously and proactively in accordance with the objective laws of social development. The next major step, on which the authors of the work purposefully sharpened their keen vision, is the role of consolidation and mutual exchange of sociological research (this was especially "vividly" reflected in the late 1960s and early 1980s) in a number of different sociological services.

Keywords: sociological education, sociological surveys, public education, sociological laboratories.

Социологические обследования, массовые опросы населения получили широкое распространение в 20-е г. XIX столетия. Попытки проведения таких опросов наблюдались еще в конце XVIII в., но в большинстве развитых стран первые опросы были организованы в середине XIX в. К тому же надо

иметь в виду, что результаты этих обследований были знакомы лишь узкому кругу специалистов, в лучшем случае некоторой части образованных людей.

Иная картина наблюдается в наши дни. Статистические данные и материалы конкретных социологических исследований публикуются не только в ежегодниках, специальной литературе, но и в прессе – газетах и популярных журналах. В процессе написания настоящей работы авторами был проведен анализ опубликованных в печати научных работ зарубежных и отечественных авторов (Swanson 1976; Dunn 1990; Weinberg 1992; Myrskaya 1991; Shalin 1990).

Возрастает роль социологии, социологического знания, социологических методов в жизни общества. М. К. Горшков и Ж. Т. Тощенко отмечают, что на той фазе (имеется в виду конец 1950-х – начало 1970-х гг.) слово «социология» доносилось лишь «в научных статьях и умалчивалось в официальных документах». Например, в СССР действовала широкая сеть научных учреждений социологического профиля работы. Кроме того, в системе АН СССР и республиканской академии существовало 68 научных отделов, секторов и лабораторий аналогичного характера. Следует заметить, что большие отделы социологии функционировали в таких академических учреждениях, как Институт социально-экономических проблем в Ленинграде, Институт экономики и организации промышленного производства в Новосибирске, Институт экономики Уральского научного центра в Свердловске. Кроме того, в институтах республиканских академий науки в Киеве, Минске, Вильнюсе, Таллине, Тбилиси и ряде других столиц союзных республик сложились социологические подразделения.

Нельзя не отметить, что исследования (опросы) социологического характера велись многими научно-исследовательскими институтами ведомственного подразделения, социологическими лабораториями предприятий. В то же время стала значительно расширяться сеть социологических лабораторий в вузах страны (в последующем было получено немало интересных исследований).

Далее в ряде университетов и экономических вузов начали читаться спецкурсы по прикладной социологии для будущих философов, журналистов, юристов, экономистов. Можно заметить, что Советская социологическая ассоциация объединяла в своих рядах (шеренгах) более 800 коллективных и около 5 тыс. индивидуальных членов.

В настоящее время нет сколь-нибудь важной сферы в жизни страны, которая не стала бы объектом и предметом эмпирического социологического исследования. Хотелось бы сказать, что в СССР были проведены широко-масштабные всесоюзные социологические исследования измерений социальной структуры советского общества (В. И. Добренев, В. Н. Иванов, Л. Д. Гудков, Л. М. Дробизева, М. Н. Руткевич, Н. И. Лапин, С. А. Кравченко, Т. И. Заславская, Ф. М. Бурлацкий, Ю. А. Левада и др.), проблемы труда (А. В. Тихонов, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов, В. П. Рожин, О. И. Шкаратан и др.), быта и общественного мнения в промышленном городе (Б. А. Грушин, Ю. В. Арутюнян и др.), социальных последствий научно-технического

прогресса (Б. М. Фирсов, Г. В. Осипов, И. В. Бестужев-Лада и др.), свободного (досугового) времени трудящихся (А. С. Капто, Г. Е. Зборовский, Д. М. Дмитриев и др.), проблем социального планирования (А. А. Зворыкин, В. Р. Полозова, Ж. Т. Тощенко, С. Г. Струмилин и др.), социологии семьи (А. Г. Харчев, А. И. Антонов, З. А. Янков, И. С. Кон и др.), аграрной социологии (А. А. Хагуров, А. М. Сергиенко, В. А. Зубков, В. И. Староверов, В. П. Великий, И. Е. Ильин, Н. М. Блинов и др.) и многого другого. Все это говорит о большом размахе (диапазоне) исследований.

В большом и увлекательном интервью 2019 г. Ж.Т. Тощенко счел упомянуть важность того момента, что «...социология должна "совать свой нос" во все без исключения проблемы общественного развития страны...» (2019:10).

Говоря о социологических знаниях, авторы имеют в виду не только информацию о методах и результатах социологических исследований, но и прежде всего знание социологической теории. Безусловно, необходимость и важность повышения социологической квалификации руководителей различного ранга очевидна, ибо социологи могут исследовать ту или иную проблему, открыть существенные тенденции или закономерности развития социального прогресса или явления. Но для того, чтобы эти открытия оказали воздействие на интенсивность или направление изучаемого прогресса, необходимы практические действия людей, обусловленные соответствующими решениями. А наиболее действенные решения принимают компетентные руководители, овладевшие социологическими знаниями (хотя, к большому сожалению, это происходит далеко не всегда).

При рассмотрении настоящей проблемы возникает и другой вопрос: готовы ли широкие массы воспринимать выводы, полученные социологами? Так вот, отношение населения, различных его слоев к результатам социологических исследований неоднозначно. Очевидно, что в основном выводы социологов, как и выводы, полученные представителями других наук (физики, химии, биологии и т. д.), не подвергаются сомнению, но некоторая часть населения относится к прикладной социологии скептически, потому что иные социологические выводы не соответствуют их личному (частному) опыту или усвоенным знаниям.

Отдельно хотелось бы сказать о том, что опыт зарубежных стран в социологии передавался и нашим ученым, исследователям (которые уже потом по крупицам передавали населению страны необходимую информацию), но так называемая буржуазная социология в то время не очень поощрялась и приветствовалась всем руководством партии ЦК КПСС (1918–1991). Среди зарубежных журналов, которые затем стали уже фундаментальными в социологии, следует отметить: «Science» (1880), «American Journal of Sociology» (1895), «American Sociological Review» (1936), «The British Journal of Sociology» (1950), «Sociological Methodology» (1969), «International Journal of Sociology» (1971), «Contemporary Sociology» (1972). К большому сожалению мало наших социологов было там опубликовано в то время. Можно лишь выделить Г. В. Осипова, М. Н. Руткевич, Т. И. Заславскую.

Как видно, пропаганда социологических знаний была поставлена на прочную материальную базу. Массовые выпуски социологической литературы, в которой нашли отражение все общественно значимые проблемы, изучаемые социологами, обеспечивали удовлетворенность растущими потребностями населения в социологических знаниях. Заметное место в распространении социологического знания населения занимали газеты и журналы. В них систематически публиковались наиболее интересные результаты научных изысканий социологов, обобщался опыт работы заводских социологов (А. К. Зайцев, В. И. Герчиков, Б. И. Максимов, В. В. Щербина, А. В. Тихонов, В. Н. Новиков, В. И. Ермакова, М. А. Гуревич, В. С. Дудченко и др.), поднимались новые важные социологические исследования, что способствовало популяризации результатов и методов исследований. Имелись хорошие примеры деловых контактов социологов, экономистов, журналистов в изучении и популяризации в прессе социальных проблем и итогов научных исследований.

Говоря словами Ж. Т. Тощенко, Н. В. Романовского, заводская социология, ее генезис, опыт и наследие неразрывно сплочены с российской социологией и изменениями в ней (Попова 2017:60). Вечерние университеты марксизма-ленинизма работали по широкой программе (Parrott 1985: 917). Так, слушатели факультета прикладной социологии кроме методики и техники прикладных социологических исследований изучали социальную психологию, математическую статистику и другие дисциплины. Ряд ученых отмечает, что в программе университета была предусмотрена практика, в процессе которой слушатели применяли полученные теоретические знания для изучения конкретных социальных проблем (Shalin 1978; Stone 2007; Козин 2019). Советские социологи стали глубже изучать труды западных социологов, всестороннее анализировать социальные проблемы современного капитализма, быстрее реагировать на новые тенденции в социологии. Критика наших идеологических противников стала более обстоятельной и аргументированной.

Интересный опыт социологического образования населения был накоплен в Эстонской ССР (Прибалтийское региональное отделение ССА). Здесь была создана постоянно действующая сеть интервьюеров. Отдельно хотелось бы сказать, что интервьюеры работали на общественных началах, их костяк составляли в основном рабочие и служащие, то есть непрофессиональные социологи. С целью повышения их социологической квалификации региональное отделение ССА проводило обучение методике и технике прикладных социологических исследований. Более того, для интервьюеров читали лекции по теоретическим вопросам социологии.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что в области социологического образования населения еще было немало проблем, требующих своего разрешения. Вместе с тем существовали и методы решения этих проблем, которые позволили повысить роль и место прикладной социологии в решении социальных проблем, сделать прикладную социологию важным инструментом управления социальными процессами. А достичь этого мож-

но было не только путем повышения научного уровня прикладных исследований, не только путем совершенствования методики, техники инструментария исследований, методов анализа первичной социологической информации, но и путем решения вопросов, готово ли населения, руководители предприятий, лидеры общественных организаций воспринимать достижения социологии, научные открытия и рекомендации социологов, готовы ли все эти лица реализовать практические рекомендации социологов. Наконец, решение этих вопросов во многом определяется социологическим образованием населения.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Горшков, М. К. Основные вехи в развитии отечественной социологии (конец 1950-х – 2010-е гг.) / М.К. Горшков, Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2018. – № 6 (410). – С. 3–16.
2. Капто, А. С. Советская социологическая ассоциация в институционализации отечественной социологии / А.С. Капто // Социологические исследования. – 2018. – № 12 (416). – С. 121–132.
3. Козин, С. В. Воспитание советских граждан в 70–80-х гг. XX в. / С. В. Козин // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 3. – № 1 (9). – С. 9–14.
4. Попова, Н. В. Социология на предприятии Урала: заметки заводского социолога / Н. В. Попова // Социологические исследования. – 2017. – № 7 (387). – С. 60–66.
5. Тощенко, Ж. Т. «Журнал живет, как и весь российский народ, в ожидании серьезных перемен в жизни страны...» (интервью с Ж. Т. Тощенко) / Ж. Т. Тощенко, С. Ю. Демиденко // Социологические исследования. – 2019. – № 7. – С. 3–11.
6. Greenfeld, L. Soviet Sociology and Sociology in the Soviet Union / L. Greenfeld // Annual Review of Sociology. – 1988. – Vol. 14. – No. 1. – P. 99–123.
7. Holden, C. Soviet Sociology Makes a Comeback / C. Holden // Science. – 1989. – Vol. 246. – No. 4933. – P. 991–992.
8. Jonson, L. Coordinating and Planning Sociological Research in the Soviet Union / L. Jonson // Acta Sociologica. – 1978. – Vol. 21. – No. 2. – P. 181–191.
9. Myrskaya, E. Z. Soviet Sociology: Fateful History and Present-Day Paradoxes of Fate / E.Z. Myrskaya // The Canadian Journal of Sociology / Cahiers canadiens de sociologie. – 1991. – Vol. 16. – No. 1. – P. 75–78.
10. Parrott, B. Science in the Soviet Regime / B. Parrott // Science. – 1985. – Vol. 225. No. 4665. – P. 917–918.
11. Shalin, D. N. Sociology for the Glasnost Era: Institutional and Substantive Changes in Recent Soviet Sociology / D.N. Shalin // Social Forces. – 1990. – Vol. 68. – No. 4. – P. 1019–1039.
12. Shalin, D. N. The Development of Soviet Sociology, 1956–1976 / D.N. Shalin // Annual Review of Sociology. – 1978. – Vol. 4. – P. 171–191.
13. Stone, L. Sociology in the Soviet Union and Beyond / L. Stone // Contemporary Sociology. – 2007. – Vol. 6. – No. 3. – P. 383–384.
14. Vucinich, A. Marx and Parsons in Soviet Sociology / A. Vucinich // The Russian Review. – 1974. – Vol. 33. – No. 1. – P. 1–19.
15. Weinberg, E. A. Perestroika and Soviet Sociology / E. A. Weinberg // The British Journal of Sociology. – 1992. – Vol. 43. – No. 1. – P. 1–10.